

Ду Сяосу потребовалось мгновение, чтобы вспомнить это имя.

Линь Сяньюань.

Действительно, она почти забыла об этом. От блаженного неведения юности до чистых радостей былых школьных дней ей удалось забыть все это.

Не прошло и трех лет после окончания университета, как она сменила работу, переезжая из одного города в другой. Теперь, десять лет спустя, когда пыль давно осела и память о нем уже растаяла, как дым, она почувствовала, как поднимается непрошеное несчастье. Это имя, этот человек, это туманное, далекое лицо - постепенно воспоминание поднялось из глубин ее памяти. С некоторым усилием она вспомнила и поняла.

"О", - сказал Ду Сяосу.

"А как насчет него?" - бросила на нее взгляд Чжоу Сицы. - "У него все очень хорошо получается. Он очень счастлив со своей женой. Они очень любящая пара."

Ду Сяосу была временно ошеломлена. Через несколько секунд она пришла в себя, наклонилась, чтобы ущипнуть подружку за шею. - "Ты действительно только что пошла и посыпала солью мою открытую рану. Ты - тухлое яйцо! Я собираюсь задушить тебя до смерти!"

Чжоу Сицы захохотала от смеха. - "Хорошо, хорошо! Я угощу тебя едой. Мои извинения."

Ду Сяосу потащила Чжоу Сицы в дом Ито. Там они вдвоем съели короткие ребрышки, двойную порцию жареных угрей, целое блюдо сашими и тарелку жареного говяжьего языка.

Расплачиваясь по счету, Чжоу Сицы посетовала, - "Ты действительно безжалостна, Ду Сяосу. Все, что я сделала, это упомянул Линь Сяньюаня."

"Кто сказал тебе наносить удары по моим шрамам?"

"Какие шрамы? Ради всего святого, прошло уже два года. Конечно, он был красив, но действительно ли он стоит двух лет страданий?"

"Мы всегда хотим того, чего не можем иметь. Тем не менее, если бы я все еще была в отношениях с ним, у нас, вероятно, уже была бы изрядная доля проблем."

"Я полагаю, ты права", - сказала Чжоу Сицы, кивая в знак согласия. - "Вот почему для тебя так важно поспешить на свидание с кем-то другим!"

"Я всегда так занята. Как ты думаешь, у меня есть время или силы, чтобы завести новые отношения?"

"А как насчет того красивого молодого человека, фотография которого лежит у тебя на столе? Он гораздо привлекательнее, чем Линь Сяньюань. Перестань колебаться! Он тот самый! Как только ты встретишься с ним, не забудь угостить меня едой, чтобы я могла поближе рассмотреть этого великолепного мужчину и оценить его красоту!"

"Что ты имеешь в виду? Я его даже не знаю!" - воскликнула Ду Сяосу, порывисто вздохнув. - "Я сомневаюсь, что мы когда-нибудь снова встретимся в этой жизни."

Как назло, Ду Сяосу скоро снова столкнется с Шао Чжэньжунем.

Ду Сяосу решила испытать судьбу и отправиться в больницу, чтобы проследить за выздоровлением Янь Цзинцзин.

В тот день так случилось, что произошло столкновение двух автобусов, один из которых был школьным. Дорожно-транспортное происшествие было серьезным, и многие ученики получили травмы.

Когда пациенты прибыли в ближайшую больницу, в отделении неотложной помощи сразу же воцарился хаос. Несколько врачей были переведены из стационарного отделения, чтобы помочь измученному медицинскому персоналу.

Как раз в тот момент, когда Ду Сяосу воспользовалась хаосом, чтобы попытаться сфотографировать Янь Цзинцзин, она услышала, как медсестра с тревогой кричала, - "У одного из учеников группа крови АВ и резус-фактор отрицательный, но в банке крови на данный момент нет этой комбинации! Что мы будем делать?"

Ду Сяосу остановилась на полпути. Взглянув на врача скорой помощи, который так разволновался, что у него на лбу выступили капельки пота, она увидела, что коридор все еще был забит ранеными учениками. Тем временем старшая медсестра бегала по головокружительным кругам, пытаясь уследить за всеми.

Повернувшись, чтобы встать перед медсестрой, Ду Сяосу сказал, - "У меня группа крови АВ, и я резус-фактор отрицательный. Я могу сдать кровь."

Старшая медсестра почувствовала такое облегчение, что протянула руку и схватила Ду Сяосу за руку, - "Спасибо, спасибо вам! Большое вам спасибо! Сначала мы проведем осмотр, чтобы убедиться, что все в порядке."

После того, как было взято 400 кубических сантиметров крови, Ду Сяосу почувствовала, как у нее онемела нога.

Онемение, вероятно, усугублялось тем фактом, что она не позавтракала. "Я должна купить себе пакетик свежего молока, чтобы выпить", - подумала она. - "Все, что угодно, лишь бы

наполнить мой пустой желудок."

Заметив, что все медсестры были заняты, она бесшумно выскользнула. Как только она вошла в коридор, она почувствовала, что у нее потемнело в глазах. Смутно она слышала восклицания окружающих ее людей, когда внезапно упала.

Когда она проснулась, то почувствовала озноб во всем теле, как будто ее тело покрылось холодным потом. Ей потребовалось некоторое время, чтобы прийти в себя. Постепенно она пришла в себя.

Его пальцы, слегка прохладные, прижимались к ее векам. От его тела исходил слабый запах дезинфицирующего средства. Это был ее первый раз, когда она подумала, что дезинфицирующее средство на самом деле может пахнуть довольно прилично.

Лежа в таком положении, она едва могла различить табличку с именем врача, о котором шла речь, - "Шао Чжэньжун, нейрохирург."

Она боролась с желанием рассмеяться. Какое совпадение.

"Ты вообще чувствуешь себя неловко?" - спросил он теплым и нежным голосом, - "Есть головокружение? Болит голова?"

Она покачала головой, - "Доктор Шао.."

"В чем дело?"

Наконец, она задала вопрос, который уже некоторое время вертелся у нее на кончике языка, - "Что конкретно за врач-нейрохирург? Что ... что-то не так с моим мозгом?"

Он взглянул на нее, - "Похоже, с твоим мозгом все в порядке. Хотя, возможно, ты страдаешь анемией."

Коридор был заполнен суетящимися людьми. Он сказал, - "Произошло дорожно-транспортное происшествие. Все отделения неотложной помощи заняты, так что это было единственное место, где вы могли отдохнуть."

"Это не проблема", - сказала она. - "Я в порядке."

Медсестра подбежала, чтобы вручить Ду Сяосу виноградную конфету. Медсестра уже развернула ее для нее. - "Старшая медсестра сказала мне передать это вам. Вы должны были немного отдохнуть после того, как сдали кровь, но вы только что ушли. Голова кружится, не так ли?"

Ду Сяосу застенчиво улыбнулась.

Медсестра увидела Шао Чжэньжуна и сразу же расплылась в улыбке, - "Доктор Шао, сейчас она должна быть в порядке. Она только что сдала кровь одному из студентов, так что, вероятно, чувствовала себя слабой после потери крови."

Шао Чжэньжун кивнул.

"Доктор Шао, у нас здесь ученик с травмой головы!" - позвал врач в другом конце коридора.

Шао Чжэньжун повернулся к Ду Сяосу и сказал, - "Проглоти виноградную конфету и отдохни, прежде чем уйдешь." Не сказав больше ни слова, он повернулся на пятках и бросился прочь.

Ду Сяосу наблюдала, как его фигура исчезает в коридоре, затем посмотрела вниз на виноградную конфету в своей ладони. Почувствовав внезапный прилив восторга, Ду Сяосу запрокинула голову и одним глотком проглотила виноградную конфету.

С тех пор как произошел этот инцидент, она ежедневно приходила в больницу.

Время от времени она сталкивалась с Шао Чжэньжуном. Поскольку он был главным врачом Янь Цзинцзин, она постоянно приставала к нему в надежде, что сможет извлечь хоть малейшую информацию из его уст.

Хотя он никогда не относился к ней недоброжелательно, в его голосе всегда слышалась нотка раздражения. "Мисс Ду, ты действительно очень предана своему делу."

Она просто широко улыбнулась в ответ. "Спасибо, спасибо", - говорила она. - "Ты знаешь, я только хочу убедить тебя рассказать мне кое-что - что угодно."

Поскольку она вела себя таким бесстыдным образом, он предположил, что такое поведение было обычным для нее. Через некоторое время он привык к ней, даже здоровался с ней первым, когда видел ее днем. "Репортер Ду возвращается?" - говорил он.

"Да, я вернулась. О, доктор Шао, не расскажете ли вы мне сегодня кое-что?" Даже когда человек, стоявший рядом с ним, начинал смеяться над ней, Ду Сяосу не сдвинулась с места. Она только нахмурилась и вздохнула, делая вид, что у нее нет другого выбора, кроме как настаивать.

"Эта девушка, вероятно, полностью погружена в индустрию развлечений. Ее актерские способности неплохие", - подумал Шао Чжэньжун, улыбаясь про себя, прежде чем уйти.

Янь Цзинцзин уже была переведена в общую амбулаторную палату, постепенно оправляясь от полученных травм. Несколько репортеров развлекательных программ уже перестали приходить, в том числе Лао Би.

Только Ду Сяосу продолжала приходить в больницу. К этому моменту она уже была очень хорошо знакома с некоторыми медсестрами.

Чаще всего Ду Сяосу можно было увидеть в больничном кафетерии, когда в полдень он ела миску риса или острую лапшу из свинины. Хотя и то, и другое было самым простым блюдом, она все равно ела их с удовольствием. Стайка медсестер всегда окружала ее, когда она ела, восхищаясь тем, как она с восторгом держала свою бумажную миску и неосознанно выпаливала все, что приходило на ум.

Увидев проходящего мимо Шао Чжэньжуна, Ду Сяосу поднимала лицо - даже в разгар поглощения едой - и бормотала с набитым ртом, - "Доктор Шао, у вас есть что-нибудь сказать мне сегодня?"

Соседние медсестры раздражались восторженным ликованием и кричали в ее поддержку, восклицая, - "Доктор Шао, почему бы вам просто не сказать репортеру Ду что-нибудь?"

Когда он поспешил прочь, то услышал, как вслед за ним раздался звонкий смех Ду Сяосу.

"Самая большая радость в жизни-издеваться над красивыми молодыми мужчинами! Ахаха ... "

Ему показалось, что смех показался ему знакомым, но он никак не мог вспомнить, где мог слышать его раньше.

Поскольку Ду Сяосу часто приходила в больницу, она вскоре знала, куда и когда идти.

Однажды, когда она задерживалась в отделении сестринского дела, она столкнулась с профессором, совершавшим обход. Возглавляя нескольких студентов, профессор был одновременно академиком и научным руководителем докторской степени. Естественно, люди расступились перед группой.

Шао Чжэньжун был уверен, что профессор скажет Ду Сяосу уйти и запретит ей когда-либо возвращаться. К его удивлению, седовласый профессор улыбнулся ей, даже кивнул в знак приветствия.

Ду Сяосу улыбнулась в ответ, сияя, как цветок. Затем она поприветствовала Шао Чжэньжуна - почти как бы втайне - слегка согнув в его сторону палец.

Шао Чжэньжун на мгновение почувствовал себя ошеломленным, стоя там среди толпы людей.

Несколько дней спустя профессор внезапно спросил его, - "Почему твоя девушка в последнее время не приходила сюда, чтобы подождать, пока ты закончишь работу?"

"Моя девушка?" - эхом отозвался Шао Чжэньжун.

"Да, твоя девушка. Та живая девушка с большими глазами и длинными волосами. Разве она не твоя девушка?"

Шао Чжэньжуну пришлось долго размышлять, прежде чем он понял, что профессор имел в виду Ду Сяосу. Неудивительно, что профессор не прогнал Ду Сяосу на днях! Все это было недоразумением.

Позже в тот же день Шао Чжэньжун снова столкнулся с Ду Сяосу в кафетерии. Как обычно, она была окружена людьми, поэтому он подошел к ней сбоку, намеренно замедляя при этом шаги.

Подойдя ближе, он услышал, что она говорила о своем опыте слезки за кем-то в Хендянь.

"Эти комары", - сказала она. - "Эти комары были такими шумными! Нас просто продолжали кусать. Не говоря уже о таких диких местах, как это, где нет людей и которые идеально подходят для совершения преступлений. Так опасно ... "

Одна из медсестер ахнула, воскликнув, - "О боже! Почему съемки должны проводиться в таких местах?"

"Костюмированные драмы должны сниматься в местах, где нет домов, дорог, линий электропередач и тому подобного. В противном случае длинные кадры содержали бы вещи, которые неуместны. Вот почему съемочные группы предпочитают безлюдные места. Я был там три дня, все это время сидел на корточках. Эти проклятые комары укусили меня повсюду. Все мое тело покрылось шишками. Если бы я вообще поцарапался, из меня бы вылился гной. После того, как я вернулся домой, я обнаружил, что у меня аллергия. Меня чуть не изуродовали.."

Шао Чжэньжун увидел, как Ду Сяосу подняла руки, жестикулируя и иллюстрируя. Он подумал: такая молодая женщина, как она, с таким занятием - это, должно быть, действительно очень тяжело.

На этот раз, например, она приходила в больницу через день только для того, чтобы сделать несколько фотографий. Если бы это был кто-то другой, они, возможно, уже потеряли бы терпение к настоящему времени.

Ду Сяосу вовсе не находила это утомительным. Напротив, она думала, что ей повезло. После столь долгого упорства у нее наконец появилась возможность. Как только сегодня утром был завершен обход больницы, два довольно небрежных репортера из развлекательных компаний просто ушли. Ду Сяосу, с другой стороны, незаметно расположилась прямо напротив окна Янь Цзинцзин и сфотографировала ее. Янь Цзинцзин недавно перенесла трепанацию черепа, поэтому все ее волосы были сбриты. Эти лысые фотографии определенно были бы эксклюзивным контентом.

Закончив свой рассказ, Ду Сяосу обернулась, и улыбка быстро сошла с ее лица.

Молча стоя позади нее, Шао Чжэньжун протянул руку, - "Дай мне камеру."

"Нет", - сказала она, крепко сжимая ее в руках.

"Тогда удали фотографии."

Поджав губы, она повторила, - "Нет!"

"В таком случае, я позову охранника. Твои фотографии будут удалены в любом случае." - Он продолжал упрямо стоять с протянутой рукой, в то время как она сидела неподвижно, отказываясь сдвинуться с места. "Отдай!" - потребовал он, словно выдвигая ультиматум.

Она сделала шаг по диагонали, подумывая о том, чтобы убежать, но он протянул руку, чтобы остановить ее.

Наконец, он вырвал камеру у нее из рук. Удалил все последние фотографии.

Пока она стояла в печальном молчании, его палец внезапно остановился. Подняв голову, чтобы посмотреть на нее, он увидел, что ее глаза опущены, как у обескураженного ребенка.

К этому моменту он уже удалил все фотографии Янь Цзинцзин. На оставшихся был запечатлен он.

Он понятия не имел, когда она сделала эти фотографии. Они были запечатлены со всех сторон. Он мог сказать, что некоторые из них были сделаны сегодня утром, когда он сопровождал профессора на обходе. Почтительно слушая профессора, он склонил голову набок. На снимке была большая группа людей, но все, казалось, не обращали внимания на то, что кто-то фотографировал.

Когда он смотрел сквозь рамки, он видел размытый силуэт своей спины, когда шел по коридору, профиль своего лица, когда он разговаривал с медсестрой, усталость его души, когда он вышел из операционной, и настойчивость в его походке, когда он поспешил, чтобы позаботиться о пациенте.

Каждый отдельный кадр был запечатлен живо.

Как долго она тайно фотографировала его? Неделю? Две? Может быть, даже с самого начала?

Наконец он вернул ей фотоаппарат.

Она молча взяла его у него.

"Мне очень жаль", - сказал он. - "В больнице есть правила. Мы должны защищать частную жизнь наших пациентов."

Она мягко улыбнулась, - "Все в порядке", - сказала она. Помолчав немного, она продолжила, - "Я больше не вернусь. Не волнуйся, доктор Шао."

Затем она повернулась, чтобы уйти, ее плечи слегка ссутулились, ее силуэт был слабым и хрупким.

Шао Чжэньжун стоял неподвижно, наблюдая, как она медленно исчезает в конце коридора.

Верная своему слову, Ду Сяосу не вернулась в больницу.

Несколько младших медсестер очень скучали по ней. "Увы, репортер Ду больше не приходит в больницу! Ее разговоры", - вздохнули они. - "Всякий раз, когда она рассказывала сплетни о знаменитостях, это было так увлекательно!"

"Я знаю", - сказала другая медсестра, присоединяясь. - "У нее самая милая улыбка. Она такая же очаровательная, как Чибби Маруко!"

Чибби Маруко! Осознание пришло к нему внезапно. Чибби Маруко! Вот оно что! Неудивительно, что он продолжал думать, что ее смех звучит так знакомо.

"Доктор Шао?"

Придя в себя, он понял, что медсестры ухмыляются ему. Одна из медсестер спросила, - "О чем вы думаете, доктор Шао? Вы продолжаете улыбаться. Вы выглядите таким счастливым." Что? Внезапно он заметил свое собственное отражение в ярком и блестящем стекле: уголки его губ действительно приподнялись в улыбке. Он сразу же укротил свой разум, поспешно отойдя, чтобы написать резюме о выписке для одного из своих пациентов.

После напряженного дня, состоявшего из двух операций, он чувствовал себя настолько измученным, что едва мог собраться с силами, чтобы заговорить. Только после того, как он убедился, что состояние его пациента стабильно, он позволил своему коллеге сменить его на ночную смену. Устало волоча ноги, он вошел в лифт, чтобы спуститься вниз, срезав путь, чтобы быстро выйти из отделения неотложной помощи.

Именно в коридоре он заметил знакомую тень. Пораженный, он остановился как вкопанный.

Подойдя, он понял, что это действительно была та, о ком он думал. Она сидела на скамейке, слегка опустив голову, казалось, она вот-вот заснет.

Он не мог не улыбнуться в ответ, - "Что ты здесь делаешь?" - спросил он.

"Я пришла сдать кровь", - ответила она. Затем она спросила, - "Доктор Шао, ты не на работе?"

Он кивнул, - "Прошло всего два месяца с тех пор, как вы в последний раз сдавали кровь", - сказал он. - "Как получилось, что ты так скоро вернулась, чтобы сдать больше крови?"

"Ничего не поделаешь", - сказала она. - "У меня очень редкая группа крови. Когда мне позвонили из больницы, я помчалась туда. Я боялась, что с несколькими другими возможными донорами не удастся связаться. Не может быть никаких задержек, когда дело доходит до спасения жизней."

Дни становились все холоднее, но на ней был только тонкий свитер. На воротнике и рукавах свитера было несколько свободных нитей, а вокруг шеи был обернут потертый шелковый шарф. Казалось, что она всегда одевалась так небрежно, неуместно, в отличие от других девушек, которые всегда были так разборчивы в том, как они одеваются. Просто она была похожа на куклу, сидящую там в своем тонком свитере и сложив руки вместе, чтобы согреться. Ее лицо было бледным от холода, глаза покраснели от усталости.

Старшая медсестра отделения неотложной помощи, которая уже была в очень близких отношениях с Ду Сяосу, вышла на улицу, чтобы поприветствовать ее, - "Репортер Ду, вам следует отправиться домой. Только что прибыли два других донора." Затем старшая медсестра повернулась, чтобы поприветствовать Шао Чжэньжуна, - "С дежурства, доктор Шао?"

"Да, я свободен от работы", - сказал Шао Чжэньжун. Увидев, как Ду Сяосу берет свою сумку и встает, он поймал себя на том, что говорит, - "У меня есть машина. Я довезу тебя."

"О, хорошо. Пока ты этим занимаешься, можешь угостить меня ужином", - великодушно сказала она, как будто делала ему одолжение, - "Я умираю с голоду, пришла с полевых работ."

Она умирала с голоду.

В соседнем ресторане она наугад заказала несколько блюд, которые быстро проглотила в течение нескольких минут. Она с жадностью отхлебнула суп, хотя это был всего лишь простой зимний суп из дыни с маленькими белыми гребешками. И все же она поглощала его с наслаждением.

Шао Чжэньжуну пришлось подавить желание зачерпнуть немного в миску и попробовать самому.

Когда ее аппетит был наконец утолен, она поставила свою миску и заявила, - "Ах! Самая большая радость в жизни - это есть и пить досыта!"

"Самая большая радость в жизни - больше не приставать к красивым молодым мужчинам?" - выпалил он.

На мгновение она посмотрела на него с некоторым удивлением. В следующее мгновение она разразилась смехом.

Она действительно была довольно хорошенькой, особенно когда ее глаза округлились от восторга.

Он редко видел, чтобы девушки смеялись безудержно.

Ду Сяосу жила очень далеко от больницы.

Шао Чжэньжун высадил ее у входа в свой район.

Выйдя из машины, она, казалось, что-то вспомнила, поэтому повернулась, чтобы открыть дверцу машины и вытащить конверт из сумки.

"Для тебя", - сказала она, протягивая его ему.

Он открыл конверт и обнаружил толстую стопку фотографий ... своих собственных. После минутного раздумья он вернул их ей. - "Для тебя", - сказал он.

Пламя уличных фонарей было теплого тицианового цвета, сияние, исходящее изнутри автомобиля, было бледно-золотым. Линии света, пересекающиеся на ее лице, создавали впечатление, что ее глаза сияют еще ярче. Не говоря ни слова, она забрала у него фотографии, уголки ее рта изогнулись, как будто она пыталась не выдать своей улыбки.

"Чему ты улыбаешься?" - он не мог удержаться от вопроса.

"Чему ты улыбаешься?" - возразила она.

Он мельком увидел себя в зеркале заднего вида с приподнятыми губами - может быть, это тоже была улыбка?

Он ничего не мог с собой поделать, он действительно не мог.

Была какая-то удивительная радость, похожая скорее на свежий аромат травы, приносимый весенними ветрами, скорее на росу, которая ложится на зелень листьев деревьев после легких летних ливней, беззвучная и бездыханная одновременно, которая теперь проникала в глубины его сердца.

<http://tl.rulate.ru/book/68432/1818134>